

ского быта, черта чисто комедийная и в то же время абсолютно жизненная.

Действенно, конкретно и убедительно раскрыты в спектакле образы, в которых автор и театр воплощают лучшие черты характера, присущие рядовым советским людям. Еще молодой, очень подвижной, легкий и в то же время спокойный парторг Алдан Абзалов в исполнении Ж. Огузбаева — действительно действующий, думающий, принимающий решения руководитель тактично, чутко относящийся к людям, воспитывающий их и одновременно решительно раскрывающий их ошибки. Абзалов—Огузбаев—не скучный резонер, разъясняющий события, а человек, активно участвующий в этих событиях, направляющий их. Рядом с ним еще один образ: старик-садовод Жанас в исполнении К. Куанышпаева. Он прожил очень долгую и очень трудную жизнь, нашел свое счастье, но не успокоился на «тихой жизни», а продолжает бороться, трудиться, строить. Это не умиленно-сентиментальный «комический старик», произносящий благостные монологи о том, как ему хорошо живется. Крепко сбитый, коренастый, очень еще сильный Жанас—Куанышпаев неутомимо роется в земле, подвизывает деревья, все время в его руках—молодые саженцы, садовый нож, кажется, прирос к его сильным, огрубевшим пальцам. Неторопливо, спокойно разговаривает он с людьми, глядя прямо в глаза собеседнику, точно стараясь увидеть его душу, а потом так же спокойно произносит какую-нибудь старую поговорку или только что пришедший в голову короткий афоризм, после которого хохот долго не смолкает в зрительном зале.

Оба они, и Алдан—Огузбаев и Жанас—Куанышпаев — именно положительные образы сатирической комедии, участвующие в действии, которые своим отношением к жизни, к людям, к работе ярко подчеркивают ошибки центрального героя.

Тонко, со вкусом раскрывается актерами и режиссером и лирическая тема пьесы. Молодые фруктовые деревца колхозного сада покрыты белой пеной цветов, в этот сад приходят колхозники, уставшие после работы. Неторопливо они садятся в кружок, передают друг другу чашки с кумысом, перебрасываются веселыми репликами. Постепенно голоса становятся громче, веселее, реплики—все острее, зазорнее, и, наконец, начинается такое обычное, типичное для Казахстана «соревнование певцов» — один колхозник импровизирует несколько строк песни, другой подхватывает, третий отвечает смешным экспромтом... Мягко, искренно, с хорошим задором играют молодые актеры своих ровесников — колхозника Бахытжана (К. Саурыков), его невесты, студентки Анар (Б. Римова), практикантки Фариды (Ш. Жандарбекова). Просто, без дешевой сентиментальности, проходят объяснения влюбленных, чудесна игра в «кукушку» — Бахытжану завязывают глаза, две девушки по очереди подражают крику птицы, а юноша старается по голосу узнать свою возлюбленную... Все это искренне, радостно, весело. А все-таки, этот умный, интересный спектакль не до конца удовлетворяет зрителя.

Это происходит потому, что все прекрасные лирические сцены, в сущности, почти не связаны с основной линией действия, с основной темой пьесы — темой «величия и падения Тельгара Темирбекова», председателя колхоза, в котором живут и работают герои.

Умный, сильный, волевой человек решил, что колхоз держится только на нем, что он совершенно непогрешим, и постепенно отстал от реальной жизни, от действительных нужд людей. Тельгара мечтает, чтобы его кол-

КАЗАХСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ «Скупой».

На верхнем снимке: сцена из спектакля.

На нижнем: Клеант — К. Саурыков, Гарпагон — К. Кармысов. Эдиза — Х. Букеева.

